УДК 347.19:342.4
DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-130-140

Юридическое лицо как субъект конституционных прав в Российской Федерации

Никита Н. Шубин

*Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия, nikshubin@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос конституционного правового регулирования юридических лиц. Предметом рассмотрения является проблема отсутствия нормативного регулирования юридических лиц в Конституции Российской Федерации. Рассмотрено положение юридических лиц в Конституции РСФСР 1978 г. и действующей Конституции 1993 г. Особое внимание уделено роли Конституционного суда в устранении пробелов правового регулирования юридических лиц в действующей Конституции РФ. В статье рассмотрен опыт распространения конституционных прав на юридические лица в зарубежных странах.

Ключевые слова: юридическое лицо; субъект конституционных прав; Конституционный суд; конституционный статус

Для цитирования: Шубин Н.Н. Юридическое лицо как субъект конституционных прав в Российской Федерации // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 1(11). С. 130–140. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-130-140

The legal entity as a subject of constitutional rights in the Russian Federation

Nikita N. Shubin

*Moscow City Teacher Training University,
Moscow, Russia, nikshubin@mail.ru*

Abstract. The article deals with the issue of constitutional legal regulation of legal entities. The subject of consideration in the article is the lack of statutory regulation of legal persons in the Constitution of the Russian Federation. This article reviews the status of legal persons in the RSFSR Constitution of 1978 and the current Constitution of 1993. The particular attention is paid to the role of the Constitutional Court in eliminating the gaps in the legal regulation of legal entities in the current Constitution of the Russian Federation. The article describes the experience of the constitutional rights spreading to legal entities in foreign countries.

Keywords: legal entity; subject of constitutional rights; constitutional court; constitutional status

For citation: Shubin NN. The legal entity as a subject of constitutional rights in the Russian Federation. *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law"*. 2018;1(11):130-140. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-130-140

Введение

Интерес к проблеме юридических лиц в конституционных правоотношениях возник одновременно с развитием концепции правового государства с рыночным механизмом экономики. Несомненно, эта проблема имеет многоаспектный характер. Часто она сводится к проблеме рассмотрения юридического лица как формы реализации конституционных прав и обязанностей или формы участия публично-правовых образований в экономической деятельности.

Другим интересным вопросом, на который обращают внимание правоведы, является наличие «противоречивых подходов

к определению и законодательному закреплению конституционно-правового положения юридических лиц» [1 с. 1]. Как известно, в действующей Конституции Российской Федерации 1993 г. формально отсутствуют нормы о положении юридических лиц в системе конституционных правоотношений.

Наибольший интерес представляет рассмотрение механизма конституционно-правовой защиты прав юридических лиц, который отражает сущностное положение организаций.

Аспекты судебной защиты в целом, а также защиты прав юридических лиц во взаимоотношениях с государственными органами, не раз становились предметом исследования. Здесь же стоит отметить, что проблематика юридических лиц как субъектов гражданских правоотношений рассматривается достаточно часто. «В основном юридическое лицо рассматривается учеными-цивиристами исключительно как субъект экономических отношений» [2 с. 13], тогда как все чаще приходится говорить об определении юридического лица как межотраслевого субъекта права. Особенность же юридического лица как субъекта конституционного права видится не только в «отсутствии закрепления в качестве субъекта конституционного права» [2 с. 13]. В отличие от гражданского права, в большей мере регулирующего отношения юридических лиц между такими же участниками правоотношений, конституционное право должно устанавливать общие для всех юридических лиц основополагающие гарантии посредством включения их в систему ценностей, признаваемых и защищаемых конституцией.

Проблема защиты конституционных прав юридических лиц и роль Конституционного суда в этой сфере остается малоизученной. В настоящей статье не ставится цель показать все аспекты конституционной защиты прав юридических лиц, а предпринята попытка раскрыть «историю вопроса», обозначить проблемы и имеющиеся подходы, которые наблюдаются сегодня.

Обращение субъектов предпринимательской деятельности к проблемам конституционного регулирования вызвали различные явления в экономической сфере, в том числе, как справедливо отмечал В. Кузнецов, ужесточение фискальной политики, которое привело «к поиску новых способов защиты апелляцией к Конституции» [3 с. 38].

Не редкостью является и ситуация, при которой низшие по юридической силе акты устанавливают нормы, регулирующие деятельность юридических лиц и противоречащие конституционным принципам.

Важность защиты юридических лиц на конституционном уровне заключается в том, что именно юридические лица «восприняли роль экономических агентов» [4 с. 31]. Более того, как отмечал К.А. Рывкин, «в форме юридических лиц существуют средства массовой информации, религиозные, медицинские, культурные» [4 с. 31] и иные социально ориентированные организации.

Первое конституционное упоминание о правах юридических лиц связано с Конституцией РСФСР 1978 г. Изначально юридические лица в Конституции РСФСР 1978 года отсутствовали как субъекты.

Законом Российской Федерации от 09 декабря 1991 г., принятым Съездом народных депутатов в целях совершенствования конституционного законодательства, признавалась частная собственность юридических лиц. С изменениями и дополнениями, внесенными в Основной закон Российской Федерации, юридические лица выделялись в качестве субъектов частной собственности, которая защищалась государством.

В Конституции Российской Федерации 1993 г. речь идет о правах и обязанностях человека и гражданина, при этом положение юридических лиц остается неопределенным. Данную ситуацию можно назвать пробелом в правовом регулировании. Последнее не означает, что на практике юридические лица выпадают из конституционно-правового регулирования вовсе. В настоящее время пробел в данной части регулируется Конституционным судом Российской Федерации, который играет ключевую роль в обеспечении защиты конституционных прав юридических лиц.

Если обратить внимание на изменения закона о Конституционном суде в Российской Федерации, то можно заметить, что положение юридических лиц в нем также менялось.

В редакции Закона РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР» от 6 мая 1991 г. № 1175-1 провозглашалось, что одной из целей деятельности Конституционного суда является защита прав и законных интересов юридических лиц. Статья 66 вышеназванного закона напрямую предусматривала возможность обратиться с жалобой в Конституционный Суд РСФСР юридическим лицам, полагающим, что «их основные права и законные интересы нарушены или не защищены вступившим в законную силу окончательным решением суда или иного государственного органа, а также должностного лица, действующего на территории РСФСР» [5 с. 231].

Редакция Закона РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР» от 12 июля 1991 г. № 1599-1 полностью дублировала данные положения в части юридических лиц.

Действующий в настоящее время Федеральный конституционный закон о Конституционном суде Российской Федерации исключил юридических лиц из круга заявителей и лиц, на кого направлена конституционно-правовая защита.

Право на обращение юридических лиц при отсутствии прямого указания в законе все же имеется. Постановление Конституционного суда РФ от 24 октября 1996 г. по делу о проверке конституционности ч. 4 ст. 2 Федерального закона от 7 марта 1996 г. «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об акцизах”» можно назвать актом признания юридических лиц субъектами на обращения в Конституционный суд.

Действительно, в абзаце 2 вышеназванного постановления отмечается, что граждане и созданные ими объединения вправе обратиться с конституционной жалобой на нарушение прав, в частности, самого объединения, в тех случаях, когда его деятельность связана с реализацией конституционных прав граждан, являющихся его членами (участниками, учредителями).

Как это указано судом, обратившиеся в Конституционный суд организации, по своей сути являются объединениями – юридическими лицами, которые созданы гражданами для совместной реализации конституционных прав. Постановление хоть и снимает вопрос о возможности обращения юридических лиц в Конституционный суд, но вместе с этим возникает ряд других вопросов. Как это отмечено, Конституционным судом признано право на обращение юридических лиц в тех случаях, когда его деятельность связана с реализацией конституционного права его членов (участников, учредителей). Данная формулировка оставляет неопределенность в правовом регулировании. Деятельность любого юридического лица можно назвать направленной на реализацию конституционных прав, кроме того, перечисленные в Конституции РФ права, не являются исчерпывающими.

Эта положение было конкретизировано позднее в Постановлении Конституционного суда от 18 июля 2012 г. № 19-П, где отмечалось, что конституционное право человека и гражданина может распространяться на юридические лица в той степени, в какой это право по своей природе может быть к ним применимо.

После положительного разрешения вопроса о возможности применения конституционных норм к юридическим лицам обоснованно возник вопрос «об объеме конституционного регулирования деятельности юридических лиц» [3 с. 40]. В связи с этим закономерно в первую очередь уточнить, какими конституционными правами могут обладать юридические лица. Очевидно, что нормативного разграничения в данном вопросе быть не может.

Во-первых, перечень конституционных прав является открытым (часть 1 статьи 55 Конституции РФ). Во-вторых, вопрос возможности отнесения субъективных прав к юридическим лицам должен решаться при рассмотрении конкретного случая. Последнее положение может показаться весьма спорным, однако, оно объясняется тем, что особенность нормативно-интерпретационной деятельности Конституционного суда заключается как раз в том, что своими актами конституционный орган де-факто «расширяет» перечень прав юридического лица.

Так, В.В. Солдатов, приводя классификацию конституционных прав юридических лиц, предлагал отдельный тип: выведенные Конституционным судом из конституционных принципов. К другому типу он относил права, прямо предусмотренные конституцией, которые могут быть применимы к юридическим лицам. Отдельную группу прав, по мнению автора, составляют отраслевые права, у которых имеется конституционное истолкование [6 с. 31]. Иначе говоря, когда права, предусмотренные отраслевым законодательством, становились предметом для толкования Конституционным судом Российской Федерации. Однако, как мы знаем, ст. 15 Конституции РФ устанавливает ее высшую юридическую силу. Это заключается в том, что ни один правовой акт не должен противоречить Конституции. Таким образом, доктринально отраслевое законодательство не может образовывать или закреплять конституционные права – оно конкретизирует и раскрывает их. При этом, «проникновение конституционных принципов в отраслевые институты» [7 с. 33] – явно не достаточный критерий для выделения отдельной группы конституционных прав юридического лица.

Учитывая, что вопрос наделения юридических лиц конституционными правами остается спорным и малоизученным, их классификация также может содержать различные подходы.

В литературе встречаются лишь единичные мнения авторов, которые полагают, что юридические лица (объединения) не обладают конституционными правами. Более интересной для рассмотрения является позиция, что условием наделения юридических лиц конституционными правами является реализация конституционных прав граждан.

Если поддержать данную позицию, то можно сделать вывод, что самостоятельным статусом юридические лица не обладают, являясь лишь формой реализации конституционных прав граждан. Однако данное положение не выдерживает критики не только из-за своей размытости, но и по ряду более конкретных признаков. Поддержка так называемой теории «производности конституционных

прав» юридических лиц от прав лиц, создавших их (являющихся их участником), не только означало бы полное и безусловное совпадение их интересов, но и разрушало бы главный принцип юридического лица – его самостоятельность.

Кроме того, как отмечал Л.А. Грось, «учредителями (участниками) юридических лиц – частных коммерческих организаций могут быть не только граждане, но и другие юридические лица» [8 с. 1080].

Если смотреть более широко, права и законные интересы юридических лиц не заканчиваются на интересах собственников организаций, а затрагивают права его работников, потребителей услуг, публичные интересы в целом.

Особенностью такого рода взаимодействия является реализация общего интереса (экономического, социального, культурного или иного) как для лиц, входящих в юридическое лицо, так и для взаимодействующих с ними.

С практической точки зрения также очевидно, что «при принятии жалоб юридических лиц Конституционный суд не может во всех случаях устанавливать, в какой степени нарушение прав юридического лица» [4 с. 34] соотносится с нарушением прав учредителей.

Все это говорит в пользу того, что отождествление юридических лиц с их учредителями или наделение конституционными правами юридических лиц под условиями не выдерживает критики.

В отечественной правовой науке, высказываясь в пользу наделения юридических лиц основными правами, отдельные авторы приводят весьма спорные аргументы. Например, главный консультант Конституционного Суда РФ В. Кузнецов полагает, что на юридические лица следует распространить положения гл. 2 Конституции РФ. В противном случае, «целая группа субъектов права выводилась бы из-под действия конституционных норм. Юридические лица не только лишились бы конституционной защиты, но и не могли бы считаться субъектами конституционных обязанностей (в частности, платить законно установленные налоги и охранять окружающую среду)» [3 с. 39].

Вряд ли можно согласиться с такой категоричностью, так как обязанности юридических лиц закреплены и в федеральном законодательстве. Наличие конституционного статуса у возлагаемой на юридическое лицо обязанности не могло бы повлиять на его содержание. При этом конституционный статус прав юридических лиц не только поднял бы уровень гарантируемых прав, но и позволил бы юридическим лицам при защите своих прав ссылаться на кон-

ституционные принципы и распространил важный принцип Конституции РФ – прямое действие.

Опыт признания конституционных прав за юридическими лицами в зарубежных странах достаточно обширен. Конституции ФРГ, Португалии, Эстонии, Армении, Албании предусматривают гарантии конституционных прав юридическим лицам. При анализе Конституций вышеназванных государств (ст. 16 Конституции Албании, ст. 19 Конституции ФРГ, ст. 12 Конституции Португалии, ст. 74 Конституции Армении и ст. 9 Конституции Эстонии) можно выявить общий посыл в установлении гарантий для конституционных прав юридических лиц. Права и обязанности распространяются на юридические лица в Конституциях названных государств в той мере, в какой это согласуется с их правовой природой и сущностью этих прав, т. е. поскольку эти права применимы к природе юридических лиц.

Представляется интересным для рассмотрения правовое положение юридических лиц в Конституции Китая. Стоит отметить, что гражданское право Китая предусматривает различные организационно-правовые формы юридических лиц. Конституция КНР в большей части говорит об обязанностях и ограничениях организаций, нежели об их правах. Так, можно выделить запрет подрыва социалистического государства (ст. 1), обязанность соблюдать Конституцию и запрет на привилегии перед другими лицами (ст. 5), запрет присвоения и уничтожения природных ресурсов, государственной или коллективной собственности (ст. 12), обязанность рационального землепользования (ст. 10). С одной стороны, установление запретов и ограничений для одних лиц может играть предупредительную роль, обеспечивая некую гарантию от нарушений прав других лиц. Кроме того, в конституционных запретах и ограничениях речь идет об обеспечении таких основополагающих прав как стабильность государственного строя, равенства, благоприятной экологии. С другой стороны, установление преимуществ конституционных запретов и ограничений не соотносится с демократическими принципами Конституций большинства государств. Тем не менее, Конституция КНР предусматривает право зарубежных организаций инвестировать в экономику Китая и вступать в разные формы экономического сотрудничества (ст. 18). Других прав для организаций Конституция Китая прямо не предусматривает, выделяя различные меры стимулирования. Интересно, что ст. 12 Конституции запрещает уничтожение только государственной и коллективной собственности, тогда как ст. 64 Закона КНР «О вещных правах» предусматривает и частную собственность.

Несмотря на то что в Конституции Китая можно встретить элементы регламентации только хозяйственных организаций, находящихся в коллективной собственности, государство также гарантирует защиту частного сектора. «Впервые в конституционной истории Китайской Народной Республики индивидуальные и частные хозяйства признаны «важной составляющей социалистической рыночной экономики (ст. 11)» [9 с. 653].

Таким образом, можно сделать вывод, что конституционное положение организаций в Китае далеко не в полной мере соотносится с другим законодательством, хотя и не оставляет без внимания вовсе юридические лица. Исследование правового развития Китая как стратегического партнера и соседа Российской Федерации было всегда актуально. «Предметом отечественных исследований является и конституционное развитие КНР» [10 с. 47] и юридические лица как составляющее субъекта конституционного регулирования не исключение.

Как это устанавливает ст. 15 Конституции Российской Федерации, нормы международного права и международные договоры являются ее составной частью. В этой связи важно показать, как рассматриваемая проблема отражена в международных актах.

Так, статья 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года или, как ее еще называют, Европейской конвенции, включает любые неправительственные организации в круг лиц, имеющих право обращаться с жалобами в Европейский суд.

Проанализировав Европейскую конвенцию, можно выделить следующие права, которые могут распространяться на юридические лица: ст. 6 о правах на справедливое разбирательство, ст. 19 о свободе выражений мнений, ст. 11 о свободе объединений, ст. 13 об эффективности средств защиты в государственных органах.

Заключение

В настоящей статье было обращено внимание на важность рассмотрения конституционного положения юридических лиц, показана история конституционного правового регулирования юридических лиц и современные тенденции в данном направлении.

Как было рассмотрено, сложилось несколько мнений о наделении юридических лиц конституционными правами: отрицание обладания юридическими лицами конституционными правами, наделение такими правами под условиями и признание юридических лиц в качестве самостоятельных субъектов конституционных прав.

Рассмотренный международный опыт конституционного регулирования прав юридических лиц позволяет сделать вывод об актуальности исследований в этом направлении.

Пробелы конституционно-правового регулирования статуса юридических лиц в российском законодательстве в некоторых случаях восполняются правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации.

Возможно, «с увеличением числа рассмотренных дел о защите основных прав юридических лиц в российской судебной практике будут уточнены основания и условия и конституционной защиты» [4 с. 39], но это не может заменить целесообразности их нормативного закрепления в Конституции.

Литература

1. Кузьмин А.Г. Юридические лица как субъекты конституционно-правовых отношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск: ЮУрГУ, 2011. 31 с.
2. Зыкова И.В. Особенности юридического лица, как субъекта конституционных правоотношений // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 5. С. 13–15.
3. Кузнецов В. Конституция и права юридических лиц // Российская юстиция. 1997. № 4. С. 38–41.
4. Рыбкин К.А. Юридические лица как носители основных прав: российская и европейская практика // Журнал российского права. 2007. № 11. С. 30–39.
5. Закон РСФСР от 06 мая 1991 г. «О Конституционном Суде РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 19. Ст. 621.
6. Солдатов В.В. Конституционные права юридических лиц как предмет защиты в Конституционном Суде РФ // Современное право. 2007. № 9(1). С. 31–32.
7. Тристан Д.А. Объединения граждан как субъекты конституционных прав, свобод и обязанностей // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 12. С. 30–36.
8. Грось Л. А. К вопросу о соотношении понятий: юридические лица, коммерческие организации, субъекты предпринимательской деятельности, хозяйствующие субъекты // LEX RUSSICA (Научные труды МГЮА). 2008. № 5. С. 1075–1086.
9. Лафитский В. И., Трощинский П. В. Конституционный путь Китая: К шестидесятилетию Конституции КНР 1954 г. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 4. С. 646–657.
10. Гудошников Л.М., Поляков В.П. Развитие конституционного права Китайской Народной Республики (1988–2004 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 4. С. 47–52.

References

1. *Kuzmin AG*. Legal entities as subjects of the constitutional legal relations: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Chelyabinsk: YuUrGU Publ.; 2011. 31 p. (In Russ.)
2. *Zykova IV*. Features of a legal entity as a subject of constitutional legal relations. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve*. 2013;5:13–15.
3. *Kuznetsov V*. Constitution and the rights of legal entities. *Rossiiskaya yustitsiya*. 1997;4: 38–41.
4. *Ryokin KA*. Legal entities as bearers of fundamental rights. Russian and European practice. *Zhurnal rossiiskogo prava*. 2007;11:30–39. (In Russ.)
5. Law of the RSFSR of 06.05.1991 “On the Constitutional Court of the RSFSR”. *Vedomosti S"ezda narodnykh deputatov RSFSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR*. 1991. № 19. St. 621.
6. *Soldatov VV*. The constitutional law of legal entities as a subject of protection in the Constitutional Court of the Russian Federation. *Sovremennoe pravo*. 2007;9(1):31–32. (In Russ.)
7. *Tristan DA*. Associations of citizens as subjects of constitutional rights, freedoms and duties. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*. 2016;12:30–36. (In Russ.)
8. *Gros' LA*. On the question of the correlation of concepts. Legal entities, commercial organizations, business entities, economic entities. *LEX RUSSICA (Nauchnye trudy MGYuA)*. 2008; 5:1075–1086.
9. *Lafitsky VI, Troshchinsky PV*. The constitutional way of China. Towards the sixtieth anniversary of the PRC Constitution of 1954. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*. 2014;4:646–657. (In Russ.)
10. *Gudoshnikov LM, Polyakov VP*. Development of the constitutional law of the People's Republic of China (1988–2004). *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2004;4:47–52.

Информация об авторе

Никита Н. Шубин, аспирант, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия; 119017, Россия, Москва, ул. Новокузнецкая, 16/10; nikshubin@mail.ru

Information about the author

Nikita N. Shubin, postgraduate student, Moscow City Teacher Training University, Moscow, Russia; bld. 16/10, Novokuznetskaya str., Moscow, Russia, 119017; nikshubin@mail.ru